УДК 821.161.1

С.Н. Пяткин, П.М. Тихонова

КАЛЕНДАРЬ ПОЭМЫ С.А. ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА»

Статья посвящена анализу одного из ключевых произведений поэта С.А. Есенина. В центре внимания данной работы – календарь поэмы «Анна Снегина». Цель исследования заключается в уяснении вопроса, сформулированного в «пушкинско-онегинском ключе»: по какому календарю расчислено время в поэме и как оно соотносится с изображенными в ней событиями. Проведена актуализация некоторых особенностей изображенного мира поэмы, в ходе которой было выявлено два вида литературного времени: лирического и эпического начал в тексте произведения, на многоплановость событий и сюжетных линий, что соответствует духу изображаемой эпохи, борьбе человеческих страстей. Историческое время, придавая в повествовании беспрецедентную для жанра поэмы эпическую широту, связано в произведении с утратами и войнами, губительными политическими процессами, словно сжимающими в «роковое кольцо» судьбу автобиографического героя. Природное (циклическое, сезонное) время, по которому и стремится выжить в этом страшном мире герой поэмы, заключает в себе высшую гармонию мироздания. И его круговое движение заключает в себе, как и во многих произведениях поэта, вечный и мудрый закон всего сущего на земле. На пересечении двух этих временных линий находится и история любви в поэме С.А. Есенина.

© Пяткин С.Н., Тихонова П.М., 2014

Есенин, поэма «Анна Снегина», календарь природы, литературное время, гражданская война, цикличность.

Один из первых комментаторов есенинской поэмы «Анна Снегина» предрекал ей богатое научное наследие, утверждая, в частности, что материала в поэме – «на десять диссертаций». Сегодня можно уверенно говорить, что это несколько необычное предсказание сбылось, но не в полной мере. С одной стороны, о поэме «Анна Снегина» существует пространный и представительный по именам ряд ученых: К.Л. Зелинский и П.Ф. Юшин, В.В. Базанов и А.М. Марченко, А.Н. Волков и Ю.Л. Прокушев, Э.Б. Мекш и В.Н. Турбин, Н.И. Шубникова-Гусева и О.Е. Воронова… Вот отнюдь не закрытый перечень имен известных исследователей творчества Есенина, авторов обстоятельных работ о поэме. С другой стороны, это вершинное произведение Есенина до сих пор так и не стало предметом самостоятельного диссертационного изучения. Кроме того, мы склонны считать, что в последнее десятилетие научный интерес к поэме ослабевает. Так, в 12 выпусках материалов Международной Есенинской научной конференции (2003–2012) опубликована всего одна (!) статья, посвященная поэме

«Анна Снегина» [1], а в 22 номерах уникального научно-методического журнала «Современное есениноведение» таких работ мы обнаружили только две [2]. Не в нашей научной компетенции проводить анализ причин снижения исследовательского интереса к поэме Есенина, однако нельзя не отметить, что, несмотря на имеющийся обстоятельный опыт изучения «Анны Снегиной», все еще остается обширный круг вопросов и проблем, требующих осмысления, исходя из новейших методологических подходов к истолкованию есенинской поэмы. Думается, возможен и поиск свежих решений в пределах традиционной методологии, а именно посредством актуализации некоторых особенностей изображенного мира поэмы. Подобного рода актуализация и определяет содержание нашей работы, в центре внимания которой календарь поэмы «Анна Снегина». Цель исследования заключается в уяснении вопроса, сформулированного в «пушкинско-онегинском ключе»: по какому календарю расчислено время в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» и как оно соотносится с событиями, изображенными в этой поэме?

Под календарем литературного произведения мы вслед за пушкинистом В.А. Кошелевым понимаем совокупность разных систем «отсчета времени, каждая из которых» в художественном тексте «дает свое особенное представление о временном течении» [3].

В поэме «Анна Снегина» наиболее полно и явно дают о себе знать две подобные системы, которые можно атрибутировать в рамках сложившейся литературоведческой терминологии как историческое и циклическое (природное, сезонное) время.

Историческое время в поэме, на первый взгляд, изображается линейно (вполне конкретные события происходят в соответствии с исторической реальностью) и последовательно охватывает период с 1917 по 1923 год. В судьбе страны и народа это непростые, переломные годы: конец Первой мировой, революция, смена власти, Гражданская война. Действие поэмы начинается на родине С. Есенина, на рязанской земле, в 1917 году и заканчивается там же в 1923 году. Это легко определить при помощи простой «арифметики»: в первой главе читаем: «*...Я встретил 17-й год... // И вот я на мельнице...*» [4], а в заключительной

---

[1] Никульцева В.В. «Расея!.. Дуровая зыкь она…» (тема Родины в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина») // Наследие Есенина и русская национальная идея: современный взгляд : материалы Междунар. науч. конф. Рязань, 2005. С. 326–333.

[2] Никольский А.А. О топонимах «Радово» и «Криуша» в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» // Современное есениноведение. 2007. № 7. С. 85–86 ; Воронова О.Е. Художественный космос поэмы Сергея Есенина «Анна Снегина» // Современное есениноведение. 2011. № 18. С. 21–31. Такая же картина характерна и для ведущих российских рецензируемых журналов: «Русская литература», «Вопросы литературы», «Известия РАН. Серия “Русский язык и литература”». В них с 2002 по 2012 год представлена только одна статья на интересующую нас тему. См.: Пяткин С.Н. Пушкинская традиция в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» // Русская литература. 2007. № 2. С. 157–173. Симптоматично, что, размещенная в базе РИНЦ, за свою пятилетнюю историю она имеет нулевой индекс цитируемости.

[3] Кошелев В.А. «“Онегина” воздушная громада…». Б. Болдино ; Арзамас, 2009. С. 164.

[4] Есенин С.А. Полн. собр. соч. : в 7 т. М., 1997. Т. 3. С. 165. (Далее текст поэмы приводится в статье по этому изданию; ссылки на него не оговариваются; выделения наши.)

пятой главе есть такие строки: «*Мне мельник прислал письмо: // «Сергуха! За милую душу! // Привет тебе братец! Привет! // Ты что-то опять в Криушу // Не кажешься целых шесть лет*». Итак, 1917 + 6 = 1923.

Однако «исторический фон поэмы» намного шире изображенных в ней событий. Этот фон, как отмечает О.Е. Воронова, «выстраивается с помощью своеобразных концентрических кругов – от весны 1917 года – отправной точки повествования – в прошлое, к трагическому 1914 году, а затем еще дальше – к событиям Русско-японской войны 1904–1905 гг., в которых "отличился" брат Прона Оглоблина Лабутя» [5].

За судьбой одного из уголков русской земли угадывается судьба целой страны. Изменения, которые произошли за это время в жизни деревни, в облике русского мужика, начинают раскрываться с первых строк поэмы – в рассказе возницы, который доставляет героя в родное село Радово. И затем, на протяжении всего произведения, историческая реальность в ярких событиях и примечательных деталях будет веско заявлять о себе, сообщая повествованию, по определению О.Е. Вороновой, «эпический временной размах»[6]. Вместе с тем все эти и события, и детали в подавляющей своей части имеют в тексте поэмы негативные субъектные оценки. От злой ироничной эскапады («*Тогда над страною калифствовал // Керенский на белом коне*»), до инвективы («*Фефела! Кормилец! Касатик! // Владелец землей и скотом, // За пару измызганных "катек" // Он даст себя выдрать кнутом*»).

В пространстве «концентрических кругов» исторического времени утрачивается чувство родовой памяти («*Стрелял я в мне близкое тело // И грудью на брата лез*»); обесценивается смысл крестьянского труда, поскольку земля становится предметом раздора и кровопролития («*Шли годы // Размашисто, пылко…// Удел хлебороба гас»);* нарушается и природное равновесие («*С тех пор и у нас неуряды // Скатилась со счастья вожжа. // Почти что три года кряду // У нас то падеж, то пожар*») [7].

Можно предположить, что герой поэмы пытается преодолеть зависимость своей судьбы от исторического времени, разворачивающегося в поступательном движении катастроф. Возвращение на родину, быть может, и есть акт такого преодоления, с которым возможно обретение утраченного покоя и гармонии: «*Я в радовские предместья // Ехал тогда отдохнуть. // Война мне всю душу изъела*». Но все это становится иллюзией, стоит только Сергею соприкоснуться с жизнью односельчан. Историческое время и здесь обозначает свою власть над героем: исподволь он вовлекается в события «хуторского разора», являющегося

---

[5] Воронова О.Е. Художественный космос поэмы Сергея Есенина «Анна Снегина». С. 29.

[6] Воронова О.Е. Художественный космос поэмы Сергея Есенина «Анна Снегина».

[7] См. об этом подробнее: Пяткин С.Н. Пушкинская традиция в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» С. 170–172. А также его точку зрения на субъектный строй поэмы: «Эпическое начало в "Анне Снегиной" связано не с конкретным образом, а множественностью не совпадающих друг с другом точек зрения на изображаемую действительность, в отношении которых субъектный план повествования (от лица героя поэмы) выступает в качестве их синтезирующей и в определенной степени упорядочивающей роли».

прямым продолжением ненавистной войны. О том, что в мыслях своих герой стремится уйти от обступающих его реалий истории, на наш взгляд, свидетельствует памятный всем ответ Сергея на главный, волнующий мужиков вопрос: «“*Скажи, кто такое Ленин?* ” *// Я тихо ответил:* “*Он – вы*”*»*. Этот диалог на сегодняшний день имеет взаимоисключающие интерпретации. Ряд исследователей (Е.И. Наумов, А.Н. Волков) видят в ответе героя однозначное признание автором поэмы ленинской политики по отношению к крестьянству, другие (Ст.Ю. и С.Ю. Куняевы) вычитывают в этих словах антикрестьянский пафос поэмы[8]. По нашему мнению, здесь нет ни того, ни другого. Сам психологизм изображенной ситуации – «*А я, отягченный думой, // Не мог ничего сказать*» – словно настраивает читателя на то, чтобы услышать в ответе героя поэмы невысказанное: «Ленин – это не я!». Собственно говоря, именно такой ответ как авторское раздумье запечатлен в произведении-«спутнике» «Анны Снегиной» – «маленькой поэме» «Возвращение на родину» (1924): «*На стенке* ***календарный Ленин****. //* ***Здесь жизнь сестер****, // Сестер,* ***а не моя****…*» [9]. И в этом ответе, едином для «маленькой» и «большой» поэм, звучит, нам кажется, осмысленный отказ поэта от сверки своего жизненного ритма по хронометру новой эпохи. Говорить о Ленине, рассуждать и спорить о нем как символе нового исторического календаря означает для героя стать активным участником текущих историко-политических процессов, пока еще деструктивных по сути своей и уводящих его от поистине светлой мысли о праведном мироустройстве, в котором «*прекрасна // Земля // И на ней человек*». Примечательно в данном свете образное именование в тексте поэмы исторического времени, трагически замкнувшего судьбы героев: «*Теперь я отчетливо помню // Тех дней* ***роковое кольцо*** *// Но было совсем не легко мне // Увидеть её лицо. // Я понял – случилось горе, // И молча хотел помочь. // «Убили… Убили Борю*».

Лирическая тема в поэме, связанная с историей любви Сергея и Анны, в полной мере, как мы думаем, раскрывается с помощью **циклического (природного) времени**. Смена времен года в произведении Есенина всегда манифестируется («в апреле», «все лето»), и при этом каждый природный сезон в повествовании поэмы получает развернутую субъектную оценку, как правило имеющую мелиоративное значение: «*В апреле прозябнуть нетрудно // Особенно так в конце… //* ***Был вечер задумчиво чудный*** *//* ***Как дружья улыбка в лице***»; «*Расстались мы с ней на рассвете // С загадкой движений и глаз… // Есть что-то прекрасное в лете, // А с летом – прекрасное в нас*» и т. д.

Календарь природы – это цикличное исчисление времени, где внутри определенного отрезка бытия – года, происходят повторяющиеся изменения – смена сезонов. И каждая перемена в действии сюжета поэмы, каждое значимое событие связаны с неким моментом перехода в ежегодном состоянии природы. С этими моментами связаны и основные «узлы» сюжетного действия. Сопоста-

---

[8] См. об этом подробнее: Кошечкин С.И. Поэма «Анна Снегина» и ее толкователи // Издания Есенина и о Есенине. Итоги. Открытия. Перспективы. Есенинский сборник. Новое о Есенине. М., 2001. С. 194–202.

[9] Есенин С.А. Указ. собр. соч. Т. 2. С. 92.

вимые события представлены в сопоставимых временах года, что особенно явно прослеживается в лирической линии поэмы, где переживания и чувства главных героев – Анны и Сергея, соотносятся с определенными временами года. И здесь можно выделить следующие аллегории: **весна** – воспоминания о юности, первые чистые чувства, начало истории любви: «*Иду я разросшимся садом, // **Лицо задевает сирень.** // **Так мил моим вспыхнувшим взглядам** // Состарившийся плетень…»;* **лето** – роковая страсть, «пожар любви»: «*Расстались мы с ней на рассвете // С загадкой движений и глаз… // Есть что-то **прекрасное в лете**, // **А с летом** – прекрасное в нас*»; **осень** – угасание страсти, охлаждение любовного пыла: *«…Конечно, **до этой осени** // Я знала б счастливую быль… // Потом бы меня вы бросили, // Как выпитую бутыль»*.

Очевидно, что для полного природного цикла в поэме «не достает» **зимы**. Возможно, С. Есенин намеренно избегает изображения зимнего сезона, поскольку зима традиционно ассоциируется с умиранием; в данном случае – со смертью любви. Но любовь между Анной и Сергеем не умерла, она навсегда осталась в их душах светлым воспоминанием. Позволим себе предположить, что своеобразным **символом зимы** в поэме является фамилия главной героини – *Снегина* – как образ абсолютной чистоты, что явился для поэта «святой мерой, определяющей отношение к жизни и к людям» [10]. Таким образом, цикл сезонного времени становится в поэме полным и завершенным. Неслучайно в финале поэмы герой, возвращаясь в Радово летом («*И вот я опять в дороге. // Ночная **июньская хмарь**…*»), благодаря письму Анны вновь оказывается, как и в начале произведения, в сиреневом апреле («*Теперь я от вас далеко… // **В России теперь апрель***»), связанном с воспоминанием о первой любви. Таким образом, создается кольцевая композиция поэмы, повторяющая сезонное движение природного времени.

И все же главным, большим циклом (кругом) в поэме является переход от сомнений и незавершенности, недосказанности первой любви к завершенности и определенности чувств героя. Гимн первой любви, звучащий в начале повествования с обидой и сожалением *(«Когда-то у той вон калитки // Мне было шестнадцать лет, // И девушка в белой накидке // сказала мне ласково: «Нет!» // Далекие, милые были. // Тот образ во мне не угас… Мы все в эти годы любили, // **Но мало любили нас**»),* перепевается в завершающих строках торжественно-утверждающе: «*Когда-то у той вон калитки // Мне было шестнадцать лет, //И девушка в белой накидке // сказала мне ласково: «Нет!» // Далекие, милые были. // Тот образ во мне не угас… // Мы все в эти годы любили, // **Но, значит, любили и нас***». Поэт словно переписывает «код» первой любви с несчастливого на счастливый, тем самым замыкая в кольцо эту сюжетную линию, поверяя природным временем историю своей жизни, вновь и вновь обнаруживая в своем творческом бытии и убедительно демонстрируя «*узловую завязь человека и природы*» [11].

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что в календаре «Анны Снегиной» особо дают о себе знать две, если можно

---

[10] Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретации. М., 2001. С. 413.

[11] Есенин С.А. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 202.

так выразиться, линии летоисчисления – историческое и природное время, определяющие художественный континуум изображенного мира есенинской поэмы. Историческое время, придавая в повествовании беспрецедентную для жанра поэмы эпическую широту, связано в произведении с утратами и войнами, губительными политическими процессами, словно сжимающими в «роковое кольцо» судьбу автобиографического героя. Природное (циклическое, сезонное) время, по которому и стремится выжить в этом страшном мире герой поэмы, заключает в себе лад и высшую гармонию мироздания. И его круговое движение заключает в себе, как и во многих произведениях поэта, вечный и мудрый закон всего сущего на земле. История любви в поэме находится на пересечении двух этих временных линий. И она не исчезает, не умирает, оставаясь светлым и спасительным для героев воспоминанием благодаря тому, что ей, как и весне, суждено бесконечно повторяться в душах Сергея и Анны. В душе самого автора поэмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова, О.Е. Художественный космос поэмы С. Есенина «Анна Снегина» [Текст] // Современное есениноведение. – 2011. – № 18. – С. 21–31.

2. Есенин, С.А. Поэмы [Текст] // Полн. собр. соч. : в 7 т. – М. : Наука : Голос, 1998. – Т. 3.– 720 с.

3. Есенин, С.А. Стихотворения (Маленькие поэмы) [Текст] // Полн. собр. соч. : В 7 т. – М. : Наука : Голос, 1997. – Т. 2. – 464 с.

4. Есенин, С.А. Проза [Текст] // Полн. собр. соч. : в 7 т. – М. : Наука : Голос, 1997. – Т. 5. – 560 с.

5. Кошелев, В.А. «“Онегина” воздушная громада…» [Текст] / АГПИ им. А.П. Гайдара. – Б. Болдино ; Арзамас, 2009. – 386 с.

6. Кошечкин, С.И. Поэма «Анна Снегина» и ее толкователи [Текст] // Издания Есенина и о Есенине. Итоги. Открытия. Перспективы. Есенинский сборник. Новое о Есенине. – М. : ИМЛИ РАН, 2001. С. 194–202.

7. Никольский, А.А. О топонимах «Радово» и «Криуша» в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» [Текст] // Современное есениноведение. – 2007. – № 7. – С. 85–86.

8. Никульцева, В.В. «Расея!.. Дуровая зыкь она…» (тема Родины в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина») [Текст] // Наследие Есенина и русская национальная идея: современный взгляд : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. О.Е. Вороновой, А.Н. Захарова ; Ряз. гос. пед. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань, 2005. – С. 326–333.

9. Пяткин, С.Н. Пушкинская традиция в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» [Текст] // Русская литература. – 2007. – № 2. – С. 157–173.

10. Шубникова-Гусева, Н.И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация [Текст]. – М. : ИМЛИ РАН, 2001. – 687 с.

S.N. Pyatkin, P.M. Tikhonova

THE CALENDAR OF S.A.YESSENIN'S POEM «ANNA SNEGHINA»

The article analyzes one of S.A.Yessenin's major poems "Anna Sneghina". It centers on the calendar of the poem. The aim of the research is to find out what calendar is used to calculate the fictional time and to depict the fictional events. The analysis of the poem shows that the fictional reality develops both in historical time and cyclic time, which helps the author to highlight the lyrical and the epical aspects of the text, to create a great number of plotlines, and to reflect the spirit of the time. The use of historical time makes the poem really epic and allows the author to depict wars, losses, and pernicious political processes. The historical timeline serves as the background for the autobiographical character's life, which develops in cyclic (or seasonal) time. In "Anna Sneghina" as in many other S.A.Yessenin's works the cyclic time is harmonious and comprises the eternal law of existence. The love story develops where the two times meet.

Yessenin, poem "Anna Sneghina", calendar, fictional time, civil war, cyclic recurrence.